

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ - 2006. Ежегодник Кавказского института СМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2008. – 314 с.

К 126 Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции Кавказского института в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «**Matit**» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» / www.collage.am

The Caucasus - 2006. CMI Yearbook. – Yerevan, CMI, 2008. – 314 p.

The fourth CMI Yearbook sums up year 2006 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CMI conference in May 2007 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and the US. The main section of the volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2006. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution. Appendices include a brief chronology, lists of books about the Caucasus published in 2006, maps and web resources.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля

ISBN 978-99941-2-090-1

ББК 66

© Кавказский институт СМИ, 2008 г.

© 2008 by Caucasus Media Institute.

АЗЕРБАЙДЖАН В 2006 Г.: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Прошедший год изобилует событиями в политической жизни страны, значение и последствия большинства из которых для республики станет ясно не сразу. Но не вызывает сомнений, что итоги 2006 г. стали во многом знаковыми для современного Азербайджана. Рассмотрим наиболее важные из них.

Карабахские переговоры

С апреля 2004 г. переговоры по урегулированию Карабахского конфликта проходили на основе новых принципов, получивших название «Пражского процесса». Летом 2005 г. армянские и азербайджанские СМИ одновременно сообщили о деталях нового плана урегулирования, который сводился к следующему: армяне возвращают Азербайджану пять оккупированных районов, прилегающих к Нагорному Карабаху. Поэтапно и под защитой миротворческих сил в эти районы возвращаются их азербайджанские жители. Открываются все коммуникации и границы между Арменией и Азербайджаном, а также между Арменией и Турцией. После этого, через 10-15 лет, в Нагорном Карабахе проводится референдум, который решит статус этой области: присоединиться к Армении, стать независимым государством или остаться в Азербайджане. Фактически сторонам конфликта был предложен вариант «независимость в обмен на земли».

В Азербайджане такой план был сразу же встречен крайне негативно, особенно резкое неприятие вызвала идея референдума. Общество рассматривало идею референдума как сдачу Нагорного Карабаха. Власти Азербайджана решили не обострять ситуацию, тем более в преддверии парламентских выборов в ноябре 2005 г., и руководители азербайджанского МИДа поспешили заявить, что «информация о проведении референдума в Нагорном Карабахе носит провокационный характер». И вообще, «референдум не является предметом переговоров. Мы готовы к любому сотрудничеству, но в рамках территориальной целостности Азербайджана»¹.

¹ *Гулузаде К.* Споры о достоверности слухов начались вокруг «пакетно-поэтапного» варианта урегулирования карабахского конфликта // *Зеркало*, 14.07.2005; *Азимов А.* Армяне могут потерять шанс...// Новое время (Баку), 19.07.2005.

Сопредседатели МГ ОБСЕ, а также руководство Армении с пониманием отнеслись к такой позиции официального Баку. Но как только парламентские выборы остались позади, тут же последовало заявление американского сопредседателя МГ ОБСЕ Стивена Манна о том, что наступающий 2006 г. должен стать решающим в вопросе урегулирования карабахского конфликта. Ведь Азербайджан и Армения будут свободны от выборов, и это позволяет властям полностью сосредоточиться только на переговорном процессе.

Действительно, на этот раз азербайджанские власти не стали отрицать факт обсуждения идеи референдума. Но все равно спешили успокоить общественность заявлениями, что он ни в коей мере не затрагивает территориальную целостность страны, поскольку будет носить общенациональный характер, и в нем примет участие все население Азербайджана¹.

Азербайджанское общество не очень верило подобным заявлениям, и в январе 2006 г. последовали многочисленные акции протеста против предложенного плана и референдума. В Армении реакция оказалась слабее: идея референдума в целом вызывала положительный интерес, хотя не было уверенности в том, что Азербайджан согласится с его итогами.

В такой обстановке широко разрекламированная встреча президентов в Рамбуйе под Парижем 10-11 февраля 2006 г. закончилась полным провалом. Естественно, каждая сторона обвиняла в этом другую. В Азербайджане вновь зазвучали заявления о возможности решения карабахского вопроса военным путем. Тут же последовал ответ армянской стороны: 3 марта 2006 г. Р.Кочарян заявил, что, если переговоры зайдут в тупик и Азербайджан не согласится с предложенным планом, то Армения официально признает независимость Нагорного Карабаха и приведет в боевую готовность свою армию².

Среди посредников больше всего были разочарованы провалом в Рамбуйе американцы, которые даже не скрывали эмоции – ни на уровне администрации США, ни на уровне послов³. 5 июня 2006 г. в Бухаресте сопредседатели МГ сделали вторую попытку, и встреча И.Алиева с Р.Кочаряном состоялась. Но и она завершилась безрезультатно, что было встречено азер-

1 Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд. Сборник интервью. Москва, 2006. С. 148-149.

2 Серж Саркисян обвинил Азербайджан в срыве переговоров в Рамбуйе // <http://www.day.az/news/armenia/42043.html>; Роберт Кочарян: «В случае, если переговоры по Карабахской проблеме зайдут в тупик, Армения де-юре признает независимость Нагорного Карабаха» // <http://www.day.az/news/armenia/42950.html>.

3 Госдеп США разочарован итогами переговоров в Рамбуйе // <http://www.day.az/news/armenia/42950.html>; Рино Харниш: США разочарованы ходом переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией // <http://www.day.az/news/politics/41573.html>.

байджанской общественностью очень позитивно – настолько велико было негативное отношение к идее референдума. Однако сопредседатели МГ, в первую очередь американцы, не теряли надежды, и пошли ва-банк: 22 июня 2006 г. в Вене новый американский сопредседатель МГ Мэтью Брайза от имени сопредседателей Минской группы сделал неожиданное заявление на Постоянном совете ОБСЕ об основных принципах урегулирования конфликта. Еще раз указав, что «2006 год является окном возможностей», сопредседатели МГ указали на основные элементы «Пражского процесса»: 1. Армения поэтапно выводит свои войска из пяти оккупированных вокруг Нагорного Карабаха районов, за исключением Кельбаджарского и Лачинского, к которым требуется «особый подход»; 2. Нормализуются дипломатические и экономические связи Азербайджана и Армении; 3. В зоне конфликта размещаются миротворческие войска и туда возвращаются мирные жители; 4. Для восстановления региона оказывается международное экономическое содействие; 5. Проводится референдум по поводу статуса Нагорного Карабаха. В завершение сопредседатели МГ открыто заявили, что «исчерпали свое воображение», и больше не видят «смысла в продолжении посреднической дипломатии». По их словам, наступило время для обсуждения предложенных принципов самими народами, раз президенты не могут придти к общему согласию¹.

Спустя сутки последовало официальное заявление МИД Армении, в котором в вышеприведенный перечень было внесено еще два пункта: 1. Вопрос о коридоре между Арменией и Нагорным Карабахом (Лачинский район); 2. Предоставление Нагорному Карабаху до проведения референдума промежуточного статуса. Но самым главным в заявлении МИД Армении было указание, что «статус Нагорного Карабаха должен быть решен народом Нагорного Карабаха путем референдума», и «это вопрос уже согласован между президентами Армении и Азербайджана»².

Это вызвало в Азербайджане настоящий взрыв. Во-первых, Брайза открыто озвучил, что в ходе переговоров стороны обсуждали вопрос о проведении референдума. А ведь азербайджанские власти, и лично Ильхам Алиев, категорически отрицали это. Именно поэтому реакция руководства Азербайджана на заявление Брайзы была крайне раздраженной: оно обвинило сопредседателей МГ в искажении переговорного процесса и вновь

1 «Мы исчерпали наше воображение»: заявление посредников по Карабахскому урегулированию // <http://www.regnum.ru/news/665413.html>.

2 Гусейнов М. Оглашены принципы урегулирования карабахского конфликта // Зеркало, 24.06.2006; Гасанли З. Быть ли референдуму в Нагорном Карабахе? // «Ени истиглал», 30.06.2006; Намазов Э. Камень на шею // Реальный Азербайджан, 30.06.2006.

попыталось успокоить азербайджанское общество.

Несмотря на все это, переговорный процесс продолжался. В начале декабря 2006 г. глава азербайджанского МИД Э.Мамедъяров сделал оптимистическое заявление о том, что практически удалось решить почти все вопросы, кроме одного¹. Однако 15 декабря президент Армении Р.Кочарян сделал официальное заявление, в котором указал: «Не следует ожидать активного переговорного процесса по карабахской проблеме до окончания парламентских выборов» в Армении весной 2007 г.² Тем самым была поставлена точка в переговорном процессе. Учитывая предстоящие парламентские выборы в Армении и президентские выборы в Азербайджане, было ясно, что новая активная фаза или «окно возможностей» в переговорах возникнет не раньше 2009 г., а скорее всего – 2010 г.

Как видим, в целом в Азербайджане «Пражские принципы», особенно идея референдума, были встречены обществом крайне негативно. Ввиду важности темы для наших народов, уместно привести материалы ряда социологических опросов, которые регулярно проводились в течение прошедшего года в Азербайджане. В марте 2006 г., сразу после провала переговоров в Рамбуйе, центр мониторинга «Ряй» провел опрос населения Азербайджана по карабахской тематике. Оказалось, что большинство жителей Азербайджана (52%) считают, что существует угроза возобновления войны, тогда как 20% не верят в такое развитие событий. Одновременно выявилось, что подавляющее большинство населения (79%) верят в способность азербайджанской армии вернуть оккупированные территории, тогда как 10% в нее не верят³.

Сразу после провала переговоров в июне в Бухаресте, центр «Ряй» провел еще один опрос среди населения Азербайджана. Оказалось, что 52% положительно воспринимали увеличение расходов на оборону, хотя 34% считали, что эти деньги будут разворованы высшим генералитетом и нечистооплотными чиновниками. Вместе с тем, вновь подавляющее большинство (80%) верили в способность азербайджанской армии вернуть оккупированные земли, тогда как 12% не верили в это⁴.

В тот же период с марта по июль 2006 г. Институт мира и демократии провел по всей территории республики свой социологический опрос. В результате оказалось, что почти 60% респондентов являются сторонниками

1 *Миркадыров Р.* Остается согласовать всего один вопрос, утверждает министр иностранных дел Азербайджана // Зеркало, 02.12.2006.

2 *Габибоглу Р.* Мирные переговоры приостановлены // Зеркало, 16.12.2006.

3 *Ансари Т.* Опасные игра Еревана // Region plus (Баку), №3, 27.03.2006. С.11.

4 В ожидании прорыва. В переговорном процессе появились новые детали // Region plus, №9, 01.07.2006. С.11-13.

силового решения карабахского конфликта. Странников мирного решения конфликта путем продолжения переговоров оказалось втрое меньше – около 19%. Наконец, около 9% респондентов считают за благо заморозить конфликт, и нынешняя ситуация «ни мира, ни войны» их устраивает. В ходе интервью выяснилось, что сторонниками замораживания ситуации являются как те, кто выступает за военный путь, так и те, кто за мирный. Просто одни не верят в возможность военной победы Азербайджана при нынешнем состоянии армии, а другие полагают, что приток нефтедолларов в Азербайджан и ухудшение экономического состояния Армении на фоне роста экономики Азербайджана со временем сделают армянских лидеров более уступчивыми и прагматичными. Поэтому, как не раз отмечалось в интервью, «надо просто набраться терпения и ждать этого часа».

При этом почти 60% опрошенных выступили против придания Нагорному Карабаху какого-либо статуса в составе Азербайджана, даже автономии. Судя по интервью, это были респонденты, выступающие за силовое решение конфликта и верящие в победу азербайджанской армии на поле сражения. На втором месте (около 25%) – те, кто наиболее приемлемым вариантом считают автономный статус Нагорного Карабаха в составе Азербайджана. Это – сторонники мирных переговоров и отчасти приверженцы временного замораживания переговорного процесса.

Наконец, под занавес, в декабре 2006 г. опрос провела социологическая служба «Puls-R» и оказалось, что 59% не приемлют компромиссов в переговорном процессе¹.

Таким образом, социологические опросы, проведенные в 2006 г. тремя различными организациями, показывают четкую динамику. Хотя в азербайджанском обществе пока что сохраняется вера в возможность мирным путем урегулировать конфликт, однако опросы показывают заметную радикализацию азербайджанского общества, растущую веру в то, что рост расходов на военные нужды оправдан и приведет в конечном итоге к успеху. В результате, с каждым годом возрастает число тех, кто верит в успех азербайджанской армии в случае возобновления военных действий. Такие взгляды особенно популярны в провинциях, а также среди молодого поколения.

Безусловно, власти республики знают о таких настроениях и именно этим объясняются их неоднозначные действия в течение всего переговорного периода в 2006 г. Было очевидно, что власти республики действуют все же с серьезной оглядкой на общественное мнение.

¹ Азербайджан в 2006 году. Социологический мониторинг. Баку, 2007. С.29.

Дан старт региональным проектам

Прошедший 2006 г. знаменовался началом реализации целой серии проектов, начало которым было положено в предшествующие годы. В первую очередь, речь идет о проекте нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). После подписания в далеком 1994 г. «нефтяных контрактов» долгое время не были ясны сроки их реализации. Не определены были ни маршрут нефтепровода, ни начало работы в этом направлении. А когда в 1998 г. был, наконец, определен основной маршрут, вновь многие скептически оценивали возможность его претворения в жизнь. Однако 13 июля 2006 г. торжественно был дан старт нефтепроводу БТД, положивший конец 15-летней борьбе вокруг этого проекта. Чуть позже было получено согласие Казахстана на перекачку казахстанской нефти через БТД. Тем самым нефтепровод БТД стал называться «мостом между Европой и Азией». Безусловно, этот проект изначально носил во многом политический характер и воспринимался в Азербайджане в контексте его проблем – в первую очередь в контексте урегулирования карабахского конфликта, а также заметного улучшения экономического положения. Примечательно, что опрос, проведенный летом 2006 г. центром «Ряй», подтвердил такое отношение к проекту БТД среди населения Азербайджана: 61% граждан республики уверены в позитивном влиянии ввода в эксплуатацию БТД на процесс урегулирования карабахского конфликта. По их мнению, с открытием нефтепровода позиции Азербайджана в мире укрепятся, экономическая и военная мощь страны возрастет, и Армении рано или поздно придется пойти на серьезные уступки в переговорном процессе. Правда, 19% были настроены скептически, а остальные затруднились с ответами¹.

Тем временем произошло еще одно важное событие в ушедшем году для Азербайджана, Турции и Грузии, да и всего региона в целом: к сентябрю был завершен проект трубопровода Баку-Тбилиси-Эрзрум для транспортировки азербайджанского газа с месторождения «Шахдениз». Этот факт также оказался в центре внимания, в первую очередь, в связи с новой газовой политикой России в отношении непокорных ей стран «ближнего зарубежья».

Наконец, Азербайджану, Турции и Грузии удалось в 2006 г. добиться успеха и достичь согласия по третьему региональному проекту: 7 февраля руководители трех указанных стран подписали соглашение о начале реализации строительства железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс. Проект

1 Старт большой нефти // Region plus, №8, 15.06.2006. С.18.

был оценен в 420 млн. долларов, а с учетом обустройства прилегающей инфраструктуры – примерно в 600 млн. Безусловно, и этот региональный проект во многом носит политический характер, поскольку оставляет в стороне Армению. Отнюдь не случайно, весь предыдущий период армянская сторона делала все возможное для недопущения реализации проекта. Ей удалось даже добиться решения США не финансировать этот проект. Однако на дворе был не 1994, а 2006 г. и вопрос финансирования был достаточно легко решен: основную нагрузку взял на себя Азербайджан, который к тому же выделил Грузии кредит на 200 млн. долларов под 1% годовых на 25 лет на строительство грузинского участка железной дороги. По проекту, строительство начнется во втором квартале 2007 г. и завершится в течение 2-3 лет¹.

Таким образом, в течение 2006 г. был дан старт сразу трем основным региональным проектам, которые уже в ближайшей перспективе окажут воздействие на политическую и экономическую жизнь региона.

Иранская западня для Азербайджана

Азербайджано-иранские отношения традиционно имеют для обеих сторон очень большое значение, и в то же время носят крайне неоднозначный и запутанный характер. Во многом это связано с тем, что они имеют множество аспектов и своими корнями уходят в начало XIX в., когда большая часть Азербайджана осталась в составе Ирана. Даже по иранским официальным данным, в Иране проживает не менее 20 млн. азербайджанцев, что составляет больше 25% населения страны. Сами азербайджанцы считают эти данные сильно заниженными и указывают, что азербайджанцы составляют половину населения Ирана. Примечательно, что в марте 2006 г. посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани подтвердил это, указав, что в настоящее время в Иране проживает более 35 миллионов азербайджанцев².

Хотя азербайджано-иранские отношения никогда не носили добрососедского характера, но и враждебными назвать их было нельзя. Ведь в Азербайджане осознавали возможности Ирана и потому старались вести по отношению к южному соседу предельно осторожную политику.

Однако ситуацию резко изменил кризис в американо-иранских отношениях в связи с ядерной программой Ирана, который в 2006 г. достиг

1 *Милов Н.* Пути начинаются в Баку // Region plus, № 4, 15.02.2007. С.16.

2 *Юнусов А.* Азербайджан между Америкой и Ираном // Россия в глобальной политике, Т.4, № 3, 2006. С.168.

критической точки. В Азербайджане это почувствовали особенно сильно. С начала 2006 г. в стране резко возросло число граждан Ирана, которые прибывали, в первую очередь, в столицу и Нахчеванскую автономную республику. В азербайджанских СМИ приводились разные цифры: от 12 до 50 тыс. человек¹. Примечательно, что в ответ на многочисленные вопросы азербайджанских журналистов посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани в феврале 2006 г. раздраженно заметил: «Мы дадим отпор агрессорам, а переезд в Азербайджан 40-50 тыс. наших граждан ничего не изменит»².

Тем временем США усилили давление на Азербайджан с тем, чтобы он присоединился к будущей антииранской коалиции. В конце апреля 2006 г. американская администрация неожиданно пригласила президента И.Алиева в США, чего последний безуспешно добивался с первых дней своего избрания в 2003 г. Это известие так обеспокоило власти Ирана, что в Баку накануне визита И.Алиева в США срочно прибыл иранский министр обороны Мустафа Мухаммад Наджар. А через несколько дней после возвращения из США И.Алиев встретился в Баку с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. В ходе этих встреч иранская сторона недвусмысленно предупредила Ильхама Алиева о действиях, которые будут приняты в отношении Азербайджана в случае использования американцами его территории³.

Ситуация в регионе стала еще более запутанной после майского выступления азербайджанского населения в Иране. Оно показало силу и рост сепаратистских настроений среди азербайджанцев, а также наличие у них действительно серьезных проблем. Началось все с появления 12 мая 2006 г. в государственной газете «Иран» оскорбительных для азербайджанцев карикатур. Уровень недовольства азербайджанцами своей жизнью и политикой официальных властей Ирана был к тому времени таков, что одной карикатуры оказалось достаточно для мощного взрыва. Уже через несколько дней почти весь Южный Азербайджан оказался охвачен массовыми митингами протеста возмущенных азербайджанцев. Особенно многочисленными митинги протеста были в неофициальной столице Южного Азербайджане г. Тебризе. Сила и мощь взрыва национального возмущения были таковы,

1 *Джавадов С.* Растет численность иранцев, проживающих в Баку // «Милли йол», 28.03.2006 (на азерб. яз.); *Захид Г.* Иранская война и азербайджанский базар // «Азадлыг», 29.03.2006 (на азерб. яз.); *Ибрагимхалилова Р.* Все больше иранцев прибывают в Азербайджан // Эхо, 31.03.2006; Поток персов в Нахчеван продолжается // «Бизим йол», 04.04.2006 г. (на азерб. яз.).

2 *Тофикоглу Р.* Иранцы бегут в Азербайджан? // Эхо, 24.02.2006.

3 *Джафаров Т.* Тегеран ищет союзников? // Зеркало, 20.04.2006; *Юнусов А.* Азербайджан между Америкой и Ираном. С.176.

что в азербайджаноязычных районах Ирана большинство персов, особенно государственных служащих, предпочло срочно покинуть свои рабочие места, что временно парализовало деятельность многих учреждений¹.

Власти Ирана быстро осознали опасность ситуации и извинились перед азербайджанцами, арестовав одновременно редактора газеты и автора карикатуры. В то же время президент Ахмединеджад сделал заявление, что за беспорядками в Южном Азербайджане «стоят иностранные спецслужбы - в первую очередь американские и израильские». Одновременно иранские власти открыто заявили, что одним из инициаторов демонстраций является глава Движения национального возрождения Южного Азербайджана (ДН-ВЮА) Махмудали Чехраганлы, ведь в ходе митингов в Тебризе и других городах на севере Ирана демонстранты выкрикивали его имя.

Однако это не остановило митинги протеста, которые в ряде случаев стали принимать характер межэтнического противостояния. В конце мая 2006 г. южные азербайджанцы подняли флаги независимой «северной» Азербайджанской Республики. Вслед за этим в Тебризе были сожжены флаги Армении, а демонстранты скандировали лозунги «Карабах наш!», «Азербайджанский народ един!», «Азербайджанский народ не потерпит унижения!», «Персидский язык не станет нашим языком!» и т.д.²

Осознав, что ситуация начинает выходить из-под контроля, власти Ирана бросили на подавление демонстраций протеста войска и другие силовые структуры. К концу мая появились сообщения лидеров ДНВЮА о почти 40 убитых и более тысячи раненых азербайджанцев. Число арестованных доходило до 11 тыс. человек. Месяц спустя, власти Ирана официально признали факт убийства лишь 4 и ареста 330 азербайджанцев³.

За все время событий в Южном Азербайджане перед посольством Ирана в Баку один за другим проходили митинги протеста. Но это были митинги оппозиции и сторонников единого Азербайджана. А официальный Баку отчаянно пытался делать вид, что события в Иране его не касаются, и происходящее в Южном Азербайджане является исключительно внутренним делом иранского государства. Обратили азербайджанцы внимание и на

1 Султансой Ч. Противостояние. Что произошло в Южном Азербайджане // Реальный Азербайджан, 15.06.2006.

2 Мири М. В Иране поднят трехцветный флаг Азербайджана // Зеркало, 25.05.2006; Алекперзаде М. Что снова происходит в Южном Азербайджане, именуемом «Иран»? // Зеркало, 22.07.2006.

3 Нурани. Трагедия в Иране // Эхо, 24.05.2006; Сафаров Б. 40 погибло, 1000 ранены, 11 тысяч арестованы в связи с последними событиями в Иране // Эхо, 03.06.2006; Официальный Тегеран направил в Тебриз дополнительно 20 тысяч солдат // «Бизим йол», 04.07.2006; Рзаев С., Аллахвердиев Н. Иран признал случаи убийств наших соотечественников? // Эхо, 24.06.2006; Хусейнли Н. Режим муллы занижает число убитых // «Гюндалик Азербайджан», 24.06.2006 (на азерб. яз.).

то, что манифестации и массовые волнения в Иране остались вне поля зрения средств массовой информации многих стран Запада, а также России. Если в западной прессе и появлялись сообщения, то они были краткими и преподносились исключительно как реакция на карикатурный скандал¹.

В начале июня стало ясно, что иранским властям удалось-таки в целом подавить выступления азербайджанского населения. Пессимизма среди лидеров южных азербайджанцев добавила и детективная история с Чехраганлы: 5 июня 2006 г. он прибыл в Турцию, чтобы быть ближе к манифестациям в Иране. Однако 9 июня турецкие власти неожиданно его арестовали и депортировали в Баку, где, однако, местные власти обошлись с ним точно также, вынудив покинуть страну².

Майский взрыв 2006 г. показал, что Азербайджан и Иран находятся в зависимости друг от друга. С другой стороны, стало ясно, что позиция азербайджанского населения может стать для официального Тегерана самой серьезной внутренней проблемой и даже сыграть решающую роль в случае дальнейшего обострения отношений на внешнем фронте, в первую очередь, в противостоянии с США.

В свою очередь для Азербайджана иранский фактор также оказался серьезнейшей проблемой, которая уже играет важную роль и может стать еще более серьезной опасностью в ближайшей перспективе. Фактически сегодня Азербайджан оказался между молотом и наковальней.

С одной стороны, США оказывают негласное давление, чтобы официальный Баку позволил использовать свою территорию в будущем конфликте с Ираном, а еще лучше – вошел в состав антииранской коалиции.

С другой стороны, Тегеран открыто заявил о нанесении ракетно-бомбовых ударов по странам, которые войдут в антииранскую коалицию и тем более предоставят свою территорию для военных действий против Ирана, не говоря уже о привлечении против Азербайджана национальных меньшинств и религиозного фактора.

В Азербайджане все это прекрасно понимают, и отнюдь не случайно весь 2006 г. в республике шли острые дискуссии о выборе оптимальной для интересов страны политики: сохранить нейтралитет, принять сторону США или, наоборот, Ирана. Активизировавшиеся националистические движения не скрывают удовлетворения по поводу надвигающейся войны. Они надеются на то, что, в случае распада Ирана, США поддержит независимость

1 Юнусов А. Азербайджан между Америкой и Ираном. С.178.

2 Рашидоголу А. Арестован Махмудали Чехраганлы // Зеркало, 10.06.2006; Махмудали Чехраганлы: «Меня депортировали из Азербайджана» // Зеркало, 14.06.2006.

Южного Азербайджана. Однако большинство политиков в Азербайджане придерживаются иного мнения¹.

Многочисленные социологические опросы также свидетельствуют, что иранский вопрос сегодня раскалывает азербайджанское общество. Так, Центр экономических и политических исследований FAR CENTRE при поддержке американского фонда Национальной поддержки демократии провел в апреле-мае в 11 городах Азербайджана опрос по кризису вокруг Ирана. И выяснилось, что 34% азербайджанцев выразили поддержку Ирану и только 20% - США и шире Западу. При этом лишь 9% респондентов ожидают пользы для Азербайджана в случае прямой военной операции США против Ирана и только 7% надеются, что Южный и Северный Азербайджан смогут объединиться².

Поразительно, но Иран и его президент не вызывают каких-либо симпатий у подавляющего большинства населения Азербайджана. Это четко показывают многочисленные социологические опросы в этой стране, а также мониторинги местных СМИ. Вместе с тем, грядущая война США с Ираном пугает еще больше. Если суммировать эти опасения, нашедшие отражения в азербайджанских СМИ, то они заключаются в следующем.

Многие опасаются, что в случае начала боевых действий в Северный Азербайджан хлынет огромный поток населения Ирана. Их будет сотни тысяч, и маленькому Азербайджану не удастся сдержать этот поток, а тем более прокормить всех приезжих. Эти люди будут захватывать дома и другие места, цены на квартиры еще более возрастут, как и на продукты и другие товары. Многие торговые пути республики, особенно проходящие через Иран, будут закрыты, что уменьшит импорт товаров, приведет к дефициту и дальнейшему росту цен. В итоге, жизнь в Азербайджане резко подорожает, возрастет социальная напряженность, усилится криминогенность. В результате всего этого возникнет ситуация, которая может привести к гуманитарной катастрофе в Азербайджане.

В случае начала военных действий Иран нанесет удары по объектам американского экономического влияния в Азербайджане. Нельзя исключить террористические акты на его территории. В свою очередь, американцы и

1 Эльман. Клерикальный режим на последнем вздохе // Факты и события, 08.02.2006; Мамедов М. Азербайджанцы в Иране должны быть готовыми к самоопределению // Зеркало, 03.03.2006; Блок «Азадлыг» занял выжидательную позицию // «Бизим йол», 12.04.2006; Хусейнли Н. Если Азербайджан присоединится к антииранской коалиции... // «Гюндалик Азербайджан», 25.04.2006; Что должен сделать Азербайджан? // «Бизим йол», 28.04.2006; Гасымбейли М. Как будет разрешен иранский кризис? // «Ени Мусават», 01.05.2006 (на азерб. яз.); Можно остаться нейтральным // «Бизим йол», 27.04.2006.

2 Цивилизации столкнулись! (Результаты общенационального социологического опроса) // Бакинские ведомости, № 22, 10.06.2006.

их союзники нанесут удары по стратегическим объектам, нефтеперерабатывающим заводам и нефтехранилищам Ирана. Работы на нефтепроводе будут приостановлены, незавершенные энергетические проекты – заморожены, произойдет массовый уход из страны иностранцев, закрытие офисов зарубежных компаний, и капитал покинет «нестабильный регион». Нельзя исключать также угрозу возобновления боевых действий на карабахском фронте, особенно в случае негативного для Ирана развития событий. Ведь в таком случае у иранского союзника Армении возникнут весьма серьезные проблемы.

В то же время взаимные ракетно-бомбовые удары сторон неизбежно приведут к катастрофическому загрязнению атмосферы практически на всей территории Ирана и Азербайджана. Разлив больших объемов нефти и нефтепродуктов приведет к опасному загрязнению источников водоснабжения и гибели биоресурсов Каспия. Иначе говоря, Азербайджан ждет экологическая катастрофа.

К этому следует добавить, что использование современного оружия вполне может привести к резкому ухудшению сейсмической обстановки в стране, особенно вокруг Баку, который находится в опасной зоне. Одновременно вооруженные силы Ирана могут нанести удары по жилым кварталам Баку и других населенных пунктов Азербайджана, что приведет к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Наконец, война с Ираном примет затяжной характер, как и в Ираке, и приведет к дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе. Американцы до определенного момента, возможно, постараются использовать «азербайджанский фактор» против Ирана, но не допустят на самом деле создания единого Азербайджана. Это вызовет сильнейшее разочарование в азербайджанском обществе и еще больший рост антиамериканских настроений. Не исключено, что вследствие этого возможен рост происламских настроений и приход к власти в Азербайджане радикальных сил.

Вот почему ныне в Азербайджане возникла внешне парадоксальная ситуация: при всей своей нелюбви к Ирану и надеждам на воссоединение обеих частей нации и страны, подавляющее большинство населения республики сдержанно относится к идее использования американцами военной силы против Ирана. А уж тем более оно негативно относится к возможности использования американцами территории республики, понимая, что все это потом неизбежно обернется против нее и ее населения. Что интересно, в данном случае мнения противников и сторонников США в Азер-

байджане совпадают. Но ясно и то, что страна многим рискует, ибо вряд ли останется в стороне от американо-иранского кризиса. Нет уверенности также в том, что власти Баку смогут выдержать давление. Все это вызывает в различных кругах Азербайджана явную или скрытую тревогу в отношении своего будущего.

Трещина в азербайджано-российских отношениях

Прошедший год внес серьезные коррективы в отношения Азербайджана с Россией. До этого в СМИ часто отмечалось влияние официальной Москвы на Баку. Так, накануне парламентских выборов в ноябре 2005 г. в Азербайджан традиционно высадился «десант» как политтехнологов, так и российских спецслужб. Даже российские СМИ открыто писали о том, что сценарий азербайджанских парламентских выборов 2005 г. был «расписан» Кремлем¹. Ни у кого в Азербайджане не вызывало также сомнений, что визиты в первой половине октября 2005 г. руководства российских спецслужб (секретарь Совета безопасности В.Рушайло, глава ФСБ В.Патрушев и директор Службы внешней разведки С.Лебедев) имели целью предотвращение в республике «цветной революции». В Азербайджане уверены, что последовавшие после их отъезда аресты ряда влиятельных прозападно настроенных высокопоставленных чиновников во главе с министром Фархадом Алиевым являются совместной операцией российских и азербайджанских спецслужб².

Однако в последние годы официальная Москва стала активно использовать энергетические ресурсы для реализации своих намерений в отношениях с другими странами. Правда, в отношении богатого энергоресурсами Азербайджана первоначально эта новая политика России носила достаточно осторожный характер.

Ситуация заметно изменилась в конце 2006 г., когда резко ухудшились российско-грузинские отношения, и Москва решила примерно наказать Грузию. Но без поддержки Азербайджана энергетическая атака России на Грузию была обречена на провал. США и Западная Европа не могли бросить союзную им Грузию, и потому оказали воздействие на руководство Азербайджана. Однако и Россия не сидела сложа рук и нанесла сразу два серьезных удара по Азербайджану: с одной стороны, в октябре 2006 г. Мос-

1 *Тамерлан*. Рушайло передал Рамизу Мехтиеву список // «Баки хабар», 08.10.2005 (на азерб. яз.); *Миркадыров Р.* Как бы не попасть в российский капкан // *Зеркало*, 30.11.2005.

2 *Нуриев Э.* Парламентские выборы - 2005 в Азербайджане: факторы влияния // *Центральная Азия и Кавказ*, №1, 2006. С.50.

ква решила «навести порядок» на российских рынках и начала борьбу с мигрантами. По странному стечению обстоятельств, основным удар пришелся на азербайджанских мигрантов. Через месяц, в ноябре 2006 г., «Газпром» заявил о своем желании повысить цены более чем в два раза (с 110 долларов до 230) и одновременно втрое сократить объемы поставок газа в Азербайджан - с 4,5 млрд. кубометров до 1,5 млрд. В Азербайджане эти действия однозначно восприняли как политическое давление¹.

Было ясно, что в случае победы России в противостоянии с Грузией геополитическая ситуация в регионе резко изменится и обязательно коснется Азербайджана. Понимали это и западные страны, и отнюдь не случайно, перед поездкой в Москву на встречу с В.Путиным, азербайджанский президент совершил в ноябре 2006 г. вояж в Брюссель, где подписал с руководством Европейского Союза Меморандум о взаимопонимании в области энергетики. В нем, в частности, отмечено, что стороны будут пытаться сократить зависимость Европейского Союза от российских энергоресурсов за счет поставок с месторождений в Каспийском море².

Заручившись поддержкой западных стран, Азербайджан стал действовать смелее и отказался поддержать Россию в ее противостоянии с Грузией. Об этом И.Алиев прямо заявил на совещании правительства 1 декабря 2006 г. Поскольку выбор Азербайджана в пользу Грузии означал отказ от российских энергоресурсов, было решено компенсировать потери за счет своего месторождения «Шахдениз». Кроме того, также решили сократить объем транспортируемой азербайджанской нефти по северному, российскому маршруту Баку-Новороссийск. Это явилось ответным ударом Азербайджана по интересам России. «У нас нет другого выхода», - заметил И.Алиев на совещании³.

Для изменения позиции официального Баку из Москвы срочно прибыли несколько высокопоставленных чиновников, в том числе премьер-министр Михаил Фрадков. В ходе встреч российские представители пытались убедить азербайджанскую сторону, что повышение цен на энергоносители носит коммерческий характер и не имеет политической подоплеки. Было даже заявлено, что цены на газ для всех стран Южного Кавказа будут едиными. Однако, едва российские высокопоставленные гости покинули Азер-

1 Фуад А. Будем искать газ и электричество. Российская политика «кнута и пряника» в поставках энергоносителей докатилась и до Азербайджана // Зеркало, 22.11.2006; Гусейнов М. Россия диктует условия // Зеркало, 24.11.2006; Фуад А. Азербайджану не стоит полагаться на Москву // Зеркало, 02.12.2006.

2 Касимова Т. Два визита на одну тему // Region plus, № 18, 15.11.2006. С.28.

3 Ализаде Ф. Жребий брошен: Азербайджан в одной упряжке с Грузией // Зеркало, 05.12.2006; Миркадыров Р. Россия пытается «задушить» Азербайджан в «железных объятиях» // Зеркало, 07.12.2006.

байджан, как компания «Газпром» сделала публичное заявление, что цена на газ для союзной и верной России Армении будет 110 долларов за 1000 кубометров, а Азербайджан и Грузия должны будут платить с 1 января 2007 г. 235 долларов за 1000 кубометров. Такая избирательность на фоне предыдущих заявлений российской стороны дала основание Азербайджану и Грузии обвинить северного соседа в политике двойных стандартов и энергетического шантажа¹. Более того, Азербайджан занял жесткую позицию и в конце 2006 г. даже пошел на обострение отношений с Москвой: президент И.Алиев демонстративно заявил, что предлагаемые цены не могут устраивать республику, и если «Газпром» не пойдет на уступку, то Азербайджан откажется от российского газа. И намекнул, что республика может покинуть СНГ. Одновременно власти Азербайджана нанесли контрудар по России: заявили, что в 2007 г. будет прекращено вещание в республике российских каналов. Было также указано, что в свою очередь Баку собирается увеличить плату за использование Россией Габалинской РЛС. Наконец, государственный авиаконцерн AZAL принял решение полностью отказаться от дальнейших поставок российской авиатехники. Так завершился год, который по иронии судьбы был объявлен Годом России в Азербайджане².

Таким образом, 2006 г. внес серьезные изменения в азербайджано-российские взаимоотношения, которые серьезно ухудшились. И хотя официально в межгосударственных отношениях нет откровенной ненависти и вражды, но и дружественными после этого назвать их достаточно сложно.

Конец азербайджанской мечте о Западе

Влияние стран Запада очень значительно для развития ситуации в Азербайджане. Западный фактор в истории постсоветского Азербайджана прошел за короткий период несколько этапов. Вначале, в 1990-е гг. Запад олицетворял собой все лучшее, на что надеялось население Азербайджана. Это была азербайджанская мечта, реализация которой, как полагали, по-

1 Керимов Р. Модест Колеров: «Цена на газ для стран одного региона будет одинаковой» // Эхо, 28.11.2006; Азер Р. Активизация российской энергополитики, или чем был вызван визит в Баку Михаила Фрадкова // Зеркало, 06.12.2006; Гусейнов М. Политическое топливо // Зеркало, 08.12.2006; Керимов Р. Новая региональная карта от России // Эхо, 08.12.2006.

2 См.: Миркадыров Р. Азербайджан перестает «балансировать»? // Зеркало, 26.12.2006; Ализаде Ф. Азербайджан отказывается от российского газа // Зеркало, 27.12.2006; Намерены закрыть российские телеканалы // Новое время, 27.12.2006; Азербайджан готовится жить без российского газа // Новое время, 28.12.2006; Ализаде Ф. Год строительства и обустройства // Зеркало, 29.12.2006; Джейран. Российские телеканалы будут вещать до июля // Зеркало, 29.12.2006.

может решить карабахский конфликт, резко улучшить свою жизнь и построить правовое демократическое государство с рыночной экономикой. Тот факт, что республика обладает значительными запасами углеводородов, казалось, будет способствовать осуществлению этих надежд. У населения и политических сил появился настоящий «синдром ожидания», основанный на том, что нефть и Запад помогут решить имеющиеся проблемы. Вера в это была столь сильной, что прозападные партии и прозападная ориентация страны не имели серьезных оппонентов и конкурентов внутри страны, пророссийские и присламские силы играли в тот период, скорее, роль статистов.

Однако постепенно становилось ясно, что надежды иллюзорны, и политика «нефть в обмен на Карабах и процветание» провалилась. Но мечта не исчезла: в Азербайджане по-прежнему были уверены, что по мере интеграции в западные структуры и укрепления роли США в стране, все-таки удастся эту политику реализовать. Однако президентские выборы 2003 г. и парламентские 2005 г. практически похоронили надежды на демократические преобразования, а с ними и азербайджанскую мечту. В результате, в 2006 г. возникла странная ситуация: с одной стороны, Азербайджан юридически интегрировался в Европу и формально становился частью Запада. Россия фактически вытеснена из республики, влияние США огромно, вопрос о вступлении в НАТО считается вопросом времени. Но, с другой стороны, в 2006 г. в Азербайджане быстро нарастали антиамериканские и, шире, антизападные настроения.

Особенно сильное разочарование стала вызывать позиция администрации США, не только поспешившей признать итоги парламентских выборов в ноябре 2005 г., но и пригласившей И.Алиева в апреле 2006 г. с официальным визитом в Вашингтон. Это вызвало резкие обвинения в адрес США со стороны прозападной оппозиции, назвавшей Дж.Буша «могильщиком демократии в Азербайджане»¹. Даже докладчики ПАСЕ по Азербайджану А.Гросс и А.Херкель резко и публично обвинили американского президента Дж.Буша в использовании двойных стандартов и осудили политику США в Азербайджане, которая «не служит укреплению демократии и прав человека»². Тем самым отдельные представители Европы отчасти

1 Сейфуллаев И. Обреченность на небытие, или Буш – могильщик демократии в Азербайджане // Бакинские ведомости, № 33, 26.11.2005; Миркадыров Р. США отправили демократию на помойку? // Зеркало, 06.12.2005.

2 Расулзаде З. Азербайджану грозит «худший сценарий». Европарламентарии обвиняют Буша в двойных стандартах // Новое время, 03.12.2005; Рашидоглы А. Андрес Херкель: «Ответственность за фальсификации ложится на президента» // Зеркало, 03.12.2005.

сохранили имидж и авторитет Запада в глазах азербайджанского общества. А посол Норвегии в Азербайджане Стейнар Гил и депутат ПАСЕ Андреас Гросс вообще стали символами европейской демократии и ориентирами азербайджанской мечты о Западе. Практически прозападная оппозиция свои последние надежды возложила теперь на Европу¹.

Авторитет США же продолжал падать, резкая критика политики Вашингтона в Азербайджане стала обычным явлением. Более того, летом 2006 г. в одной прозападной оппозиционной газете даже издевательски поздравляли президента США Дж.Буша с днем рождения, сравнив его с иранским президентом Ахмадинежадом² !

Вступление в строй нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и возросший приток нефтедолларов в Азербайджан только усилили авторитарный характер власти. Ситуация с подавлением демократических свобод и прав человека продолжала ухудшаться. Азербайджанская мечта о помощи стран Запада в демократическом развитии страны умерла. Для всё большего числа азербайджанцев становилось все более очевидным, что республика стала заложницей своей нефти: власть все более развращалась колоссальной прибылью от продажи углеводородов и отнюдь не заинтересована в осуществлении демократических преобразований в стране. Энергетический фактор играет для Запада заметную роль, и он вполне удовлетворен тем, что в Азербайджане стабильная ситуация и нет помех в поставках энерго-ресурсов. Как сравнительно недавно посол одной из западных стран откровенно указал азербайджанским политикам в приватной беседе: «А зачем вам нужна демократия, если есть нефть?»³

Ни Запад, ни Россия, только ислам?

С начала 2006 г. исламский фактор стал играть еще большую роль в Азербайджане. Это было обусловлено как развитием событий внутри страны, так и влиянием внешних факторов. В первую очередь, огромную роль сыграли парламентские выборы в Азербайджане, состоявшиеся 6 ноября 2005 г. Они стали завершающим этапом процесса девальвации западных ценностей, начало которому было положено в ходе президентских выборов 15 октября 2003 г. Тогда по имиджу Запада и идеалам либеральной демократии в Азербайджане был нанесен первый и очень чувствительный удар.

1 *Расулзаде З.* Оппозиция закрывает Америку и открывает Европу // Новое время, 08.12.2005; *Расулзаде З.* «Европа нам поможет!». Такова последняя надежда оппозиции // Новое время, 14.12.2005; *Миркадыров Р.* Рино Хариш оставляет незавидное наследство // Зеркало, 25.03.2006.

2 *Баяндурлу И.* С большой головы на голову ... Буша // Зеркало, 12.06.2006.

3 *Миркадыров Р.* Андрес Харкель против Самеда Сеидова // Зеркало, 30.03.2007.

После этого начался закат демократической оппозиции как выразителя прозападных либеральных взглядов. И вот теперь, два года спустя, небольшие надежды, которые еще оставались в азербайджанском обществе, развеялись после очередных фальсификаций итогов выборов и произвола властей в ходе парламентских выборов. А равнодушная позиция стран Запада, особенно США, поставила крест на либерально-демократических ценностях в Азербайджане.

В условиях, когда оказались утраченными надежды на Россию, а теперь и на Запад, как указывалось в местных СМИ, немалая часть азербайджанской общественности вспомнила слова лидера исламской революции в Иране Хомейни: «Ни Запад, ни Восток, только ислам!»¹

К слову, прозападные оппозиционные партии этот момент быстро осознали. Первыми об этом заговорили в оппозиционной партии «Мусават». Если до 2003 г. в ней борьба шла между представителями двух фракций (либералы и национал-демократы), то теперь все сильнее были слышны голоса третьей - исламской - фракции. Лидеры этого направления весьма активно стали призывать к использованию потенциала ислама в политической борьбе, что чуть было не привело к расколу в партии на съезде в мае 2006 г.²

Не лучше оказалась ситуация в остальных прозападных оппозиционных партиях. Многочисленные интервью, взятые сотрудниками Института мира и демократии и автором этих строк в 2006 г. у членов этих партий, особенно в районах, свидетельствовали о сильнейшем разочаровании в западных ценностях и заметном росте антиамериканских настроений.

В то же время на религиозную ситуацию в Азербайджане все заметнее стали оказывать влияние внешние факторы. В результате, если раньше геополитическое противостояние Запада с Востоком, коллизии вокруг исламского фактора не сильно затрагивали Азербайджан, то теперь в республике стали более болезненно реагировать на те или иные события в связи с исламом. С осени 2005 г. во многих странах мира, особенно на мусульманском Востоке, шли митинги протеста в связи с оскорбительными карикатурами на пророка Мухаммада в ряде европейских СМИ. Азербайджан почти полгода находился в стороне от всего этой «карикатурной войны». Но после парламентских выборов общественный климат в стране заметно

1 Рашидоглу А. Ислам все больше овладевает умами рядовых азербайджанцев // Зеркало, 15.04.2006.

2 Миркадыров Р. Буря в стакане // Зеркало, 08.04.2006; Мамедов И. Иранские противоречия между «Мусават» и «Ени Мусават» // Region plus, №6, 15.05.2006. С.20-24; Миркадыров Р. «Соломоново решение» Исы Гамбара // Зеркало, 24.06.2006.

изменился. И, как результат, 7 февраля 2006 г. сначала в Баку, а затем в поселке Нардаран прошли митинги протеста по поводу карикатур на пророка. В ходе последующих митингов впервые в истории независимого Азербайджана были сожжены флаги США, Израиля, Дании, а также Армении и Швейцарии¹. А 11 февраля 2006 г. именно в Азербайджане ранее малоизвестная газета «Ени хабар» («Новые известия») опубликовала оскорбительные карикатуры на Иисуса Христа и Деву Марию. Эти антихристианские карикатуры вызвали заметный резонанс за пределами страны, в том числе в исламском мире². Ситуация была столь сложной, что в Баку усилили охрану некоторых дипломатических представительств.

Хотя скоро накал страстей вокруг карикатур на пророка заметно снизился, стало, однако, ясно, что отныне в Азербайджане будут достаточно активно реагировать на многие события за пределами страны, особенно если они носят религиозный характер. В начале апреля 2006 г. еврейские организации Азербайджана получили угрожающие письма от доселе неизвестной в республике организации «Братья-мусульмане», в которых говорилось: «Мы отомстим за смерть нашего шейха Ахмеда Ясина». Это вынудило власти Баку усилить охрану местных синагог и еврейских организаций³. Еще большее воздействие на рост происламских настроений в стране оказал кризис вокруг Ирана.

В этой связи интересны данные двух социологических опросов, что были проведены почти одновременно весной 2006 г. Вначале, в марте-апреле 2006 г., Центр религиозных исследований опросил в Баку и Сумгаите 600 молодых граждан страны в возрасте 16-35 лет. 98% респондентов считали себя верующими, при этом для 80% вера в Аллаха в их жизни, по сравнению с такими понятиями, как нация, семья, личная жизнь и карьера, занимает ведущее место. 9% респондентов высказались за создание в Азербайджане исламского государства на основе норм шариата. Однако большинство (41%) ориентированы на турецкий путь либерального ислама, а за ориентацию на Иран и его модель ислама - только 7% респондентов⁴.

1 *Айдын Ш.* В Нардаране еще один митинг // «Бизим йол», 08.02.2006; *Гулузаде К.* Рисовать или не рисовать? // Зеркало, 08.02.2006; В Нардаране жгут флаги США, Израиля и Дании // Эхо, 25.02.2006; *Халеддин Р.* В Баку все чаще жгут иностранные флаги // Эхо, 28.02.2006.

2 *Мири М.* «Карикатурный грипп» докатился до Баку. Местная газета оскорбила Иисуса Христа и Деву Марию // Зеркало, 15.02.2006; *Миркадыров Р.* «Карикатурная война» или геополитические интересы? // Зеркало, 16.02.2006.

3 Азербайджанская еврейская община получила письмо с угрозой от «Братьев-мусульман» // <http://www.day.az/news/society/6151.html>.

4 *Моисумова И.* Ислам по-азербайджански // Зеркало, 06.05.2006; Социологический опрос на тему «Ислам в Азербайджане» // «Бизим йол», 06.05.2006.

Не менее интересны результаты опроса 1000 респондентов по всей стране, проведенного в апреле-мае 2006 г. Центром экономических и политических исследований FAR CENTRE. Оказалось, что 19% респондентов являются убежденными сторонниками создания в Азербайджане исламского государства, еще 30% согласны с этим частично (в семейном законодательстве приоритет был отдан шариату). Иначе говоря, почти 50% респондентов являются сторонниками исламских нравственных ценностей. 40% респондентов готовы проявить солидарность с исламскими странами («со своими братьями по вере») в любом спорном международном вопросе против немусульманских стран. В то же время опрос показал, что политический ислам пока слабо представлен в Азербайджане – ни один из исламских политических и общественных деятелей (в том числе зарубежных) не смог набрать более 5% голосов респондентов, включая главу мусульман Азербайджана шейх-ул-ислам А.Пашазаде¹. Так или иначе, но эти опросы еще раз показали рост происламских настроений в Азербайджане и падение веры в западные либеральные ценности.

В местных СМИ не раз публиковались материалы о связях, к примеру, нурсистов (исламское течение, достаточно популярное в Турции) с рядом высокопоставленных лиц во властных структурах². Власти, как правило, подобные публикации именовали провокацией оппозиции. Однако весной 2006 г. уже руководитель Государственного Комитета по работе с религиозными образованиями (ГККРО) Рафик Алиев стал делать заявления, что во многих мечетях ведется антигосударственная пропаганда и при этом «некоторые государственные чиновники поддерживают связи с радикальными религиозными группировками». Под последними он имел в виду ваххабитов и нурсистов, прямо указав, что первые уже сегодня представляют опасность для Азербайджана, а большая опасность вторых станет ясной через 10 лет³.

Эти заявления Р.Алиева, безусловно, имели серьезные основания. Особенно активизировались ваххабиты. Весной 2006 г. азербайджанские СМИ не раз публиковали материалы об активной пропаганде ваххабитами своих взглядов, в особенности в северных районах республики. Стало ясно,

1 Цивилизации столкнулись! (Результаты общенационального социологического опроса) // Бакинские ведомости, №22, 10.06.2006.

2 См. публикации в газетах «Реальный Азербайджан» от 6 апреля 2006 г. и «Бизим йол» от 8, 11, 12 и 19 апреля 2006 г.

3 В мечети готовят предателей народа // «Бизим йол», 13.05.2006; «Аллахшукюр Пашазаде не шейх всего Кавказа...». Интервью с руководителем ГККРО Р.Алиевым // «Бизим йол», 15.06.2006; Чиновники поддерживают связи с радикальными религиозными группами // «Бизим йол», 22.06.2006.

что ваххабиты уже не ограничивались проповедями в мечетях, но также распространяли листовки. Они старались взять под контроль те или иные экономические объекты в различных районах страны. По одной информации, к 2006 г. ваххабитам в Азербайджане принадлежало около 90 сельскохозяйственных предприятий в 26 районах республики, а также более 30 магазинов в крупных торговых центрах Баку и многие объекты на рынках столицы. Доходы от этих объектов идут на пропаганду и плату ваххабитам. Численность самих ваххабитов растет, и ныне их число колеблется в пределах 30–40 тыс. человек¹.

Но не только суннитские религиозные группировки стали активны. По официальному сообщению ГККРО, на юге страны развернула свою деятельность ранее неизвестная радикальная группировка «72 шехида (мученика – А.Ю.)»². Стали также поступать сведения о возникновении в некоторых районах конфликтных ситуаций на религиозной почве. Особенно сложная религиозная обстановка возникла на северо-востоке страны, в Хачмазском районе. Здесь методы борьбы властей с ваххабитами были весьма своеобразными и унижающими человеческое достоинство. В лучшем случае, правоохранительные органы старались помешать местным ваххабитам молиться в центральной мечети г.Хачмаз. В некоторых селах этого района ваххабитов задерживали и насильно обривали им бороды, что воспринималось как крайнее унижение и еще более радикализировало местную ситуацию³.

Первая проба происламских сил произошла в связи с военными действиями Израиля в Ливане летом 2006 г.: с 3 августа и вплоть до приостановления боевых действий, в Баку и в ряде других населенных пунктов республики прошли антиизраильские митинги протеста⁴. Они не были очень значительными, в них принимало участие по несколько сот человек, кое-где на стенах домов в Баку появились надписи «Смерть Израилу!». Такого в Азербайджане ранее никогда не было в отношении Израиля, который все эти годы рассматривался в нашей стране как стратегический союзник, мно-

1 *Инджест*. Опасность радикальных ваххабитских группировок // «Олайлар», 15.04.2006, (на азерб. яз.); В Хачмазе распространяются религиозные листовки // «Бизим йол», 23.04.2006; Миссионерская опасность в северных регионах // «Бизим йол», 25.04.2006; *Тофикоглу Р.* Ваххабиты пытаются навязать свои понятия насильственными методами // «Эхо», 28.04.2006.

2 Следы «ал-Каида» в Азербайджане // «Бизим йол», 13.05.2006.

3 Полиция обрила верующих // Новое время, 30.04.2006; Инцидент среди верующих в Хачмазе // «Ени Мусават», 05.07.2006; Вечерний намаз в мечети отменен // Зеркало, 05.07.2006.

4 Исламисты опять протестуют // «Зеркало», 05.08.2006; *Мамедов М.* Волна антиизраильских митингов // «Зеркало», 08.08.2006; *Керимов Р.* От Израиля требуют прекратить военные действия // «Эхо», 11.08.2006; *Рзаев С., Рамизоглу Н.* Митинг против действий Израиля Эхо, 22.08.2006; Полиция разогнала пикет перед посольством Израиля // Зеркало, 27.08.2006.

го помогавший республике в связи с карабахским конфликтом.

В конце 2006 г. произошло событие, которое взбудоражило общественность Азербайджана и Ирана и со всей остротой поставило вопрос о роли исламского фактора в стране. 1 ноября 2006 г. в ранее малоизвестной газете «Санат» журналист Рафик Таги опубликовал статью «Европа и мы», в которой указывал, что ислам стал причиной раздора на Ближнем Востоке, а пророк Мухаммад создал проблемы для многих восточных стран и народов. Статья вызвала гневную реакцию руководства Духовного управления мусульман Кавказе (ДУМК), лидеров Исламской партии Азербайджана и других исламистов, посчитавших, что автор статьи оскорбил пророка Мухаммада. Последовали акции протеста, и 10 ноября на митинге в поселке Нардаран местные верующие вынесли смертный приговор автору статьи, а заодно и редактору газеты Самиру Садагатоглу. Одновременно, словно по сигналу, на статью последовала реакция и в соседнем Иране, где в свое время за известные стихи Салман Рушди был приговорен к смертной казни. Сначала 21 ноября 2006 г. иранский аятолла Мортеза Бани Фазл пообещал свой дом в качестве награды тому, кто убьет азербайджанского журналиста. Десять дней спустя, один из наиболее известных в Иране религиозных деятелей, почитаемых и многими верующими в Азербайджане, аятолла Мухаммад Фазиль Лянкярани также вынес фетву (приговор), в котором потребовал смертной казни в отношении Рафига Таги, а также Самира Садагатоглу. Одновременно с 19 ноября начались почти непрерывные пикеты и другие акции протеста иранских студентов перед посольством Азербайджана в Тегеране, а позже и перед Генеральным консульством Азербайджана в Тебризе. При этом в ходе выступлений в Иране часто звучали угрозы в адрес Азербайджана¹.

В светском Азербайджане реакция на «дело» Рафика Таги была разной. Дело не в том, что мало кто был знаком с содержанием статьи журналиста. Было ясно, что суть не в Рафике Таги, а в реакции исламистов, которая шокировала и даже напугала многих. О серьезности ситуации говорило то, что власти не нашли ничего умнее, как, в нарушение законодательства, на период следствия арестовать журналиста и редактора газеты по статье «разжигание религиозной розни». При этом адвокаты отказывались защищать арестованных, опасаясь за свою жизнь. Весной 2007 г. над журналистами

¹ Иранский аятолла пообещал подарить дом тому, кто убьет Рафика Таги // <http://www.day.az/news/society/64282.html>; Известный религиозный деятель Ирана Аятуллах Магомед Фазиль Лянкярани вынес в отношении Рафика Таги и Самира Садагатоглу смертельный приговор // <http://www.day.az/news/society/65100.html>; В Тегеране прошла акция протеста по поводу публикаций в газете «Сенет» // <http://www.day.az/news/society/64168.html>.

состоялся скорый суд, который приговорил Р.Таги к 3, а С.Садагатову – к 4 годам тюремного заключения.

Борьба идеологий в азербайджанском обществе

Особенностью 2006 г. было и то, что в результате всего вышесказанного, в азербайджанском обществе возник духовный вакуум, и власти постарались искусственно его заполнить. Собственно, процесс создания новой идеологии под названием «гейдаризм» начался еще в конце 2003 г., когда после смерти Гейдара Алиева развернулась общереспубликанская кампания по насаждению культа личности экс-президента. Он был объявлен мессией, предотвратившим гражданскую войну и хаос и создавшим независимую Азербайджанскую Республику. Все достижения современного Азербайджана связывались только с его именем. Одновременно власти предали забвению остальных азербайджанских политических лидеров XX столетия – от М.Расулзаде до Эльчибея, а также игнорировали и отменяли национальные и государственные даты, которые не связаны с Г.Алиевым. Это носило сознательный и целенаправленный характер, ибо, как все чаще стали заявлять высокопоставленные государственные чиновники, «Гейдар Алиев создал Азербайджан из пустоты»¹, то есть, как Бог сотворил мир и человека из ничего.

В 2006 г. эта политика насаждения нового культа приняла тотальный характер. В городах, селах, аэропортах, учреждениях и школах, на улицах установили памятники и бюсты Г.Алиева, его именем назвали улицы, предприятия, населенные пункты, парки, концертные залы и стадионы. К этой кампании подключилось официальное духовенство Азербайджана, и из разных концов страны стала поступать информация о присвоении имени Г.Алиева мечетям². Дошло до абсурда: не только в школах и учреждениях, но даже в некоторых мечетях (например, в Нахчеванской АР) создали «уголки памяти Гейдара Алиева»!

Вся эта кампания не носит оригинальный характер и характерна для авторитарных режимов. Вот почему пропагандируемый в Азербайджане культ Г.Алиева так сильно напоминает пропаганду в СССР образа В.Ленина и его «мудрого учения ленинизма», или культ Ким Ир Сена в Северной Корее.

Однако копия всегда хуже оригинала, и потому эта кампания, больше смахивающая на фарс, воспринимается большей частью населения Азербайджана как фарс.

1 Маразм обыкновенный // Реальный Азербайджан, 12.05.2006.

2 Гасымова С. Мечети имени Гейдара Алиева // «Милли йол», 07.02.2006.

байджана достаточно скептически. Но в итоге в стране возникла ситуация, когда идеалы тюркизма (национализма), а также западной либеральной демократии потерпели крах, а навязываемая властями новая идеология «гейдаризма» не встречает ожидаемого понимания в обществе. Как итог, вполне закономерным стал быстрый рост популярности ислама как наиболее привлекательной для общества идеологии. В первые десять лет независимости азербайджанское общество все же отделяло ислам как религию от политического ислама. То есть, воспринимая себя мусульманами и частью исламской цивилизации, азербайджанцы проявляли стойкое неприятие религиозных политических организаций. Во многом это было связано с негативным имиджем и невысоким интеллектуальным уровнем как официальных представителей ДУМК, так и лидеров ИПА и других происламских политических структур.

Однако постепенно ситуация стала меняться. К началу XXI столетия на политической сцене Азербайджана появились новые лидеры исламского движения. На смену прежним полуграмотным духовным деятелям пришли молодые религиозные теологи и философы, получившие прекрасное образование в зарубежных странах и по-новому, в духе времени, занявшиеся пропагандой ислама. В результате, если при нескрываемом интересе к исламу несколько лет назад мечети пустовали, а об исламе население вспоминало только во время траурных церемоний, то с начала XXI столетия ситуация в корне изменилась. Ислам стал для немалой части азербайджанского общества, особенно молодого поколения, нормой жизни. Фактически, сегодня альтернативой идеологии культа гейдаризма становится ислам.

В то же время, на фоне падения авторитета прозападных и пророссийских политических структур, в обществе заметно возрос интерес к политическому исламу. Правда, у его сторонников нет единства, как нет и харизматического лидера. Но не вызывает сомнения, что в Азербайджане любой политик, который будет относиться к канонам ислама неуважительно, рискует потерять голоса избирателей.

Каковы перспективы политического ислама в Азербайджане? По мере усиления влияния нового поколения в жизни общества, тенденции дальнейшего роста религиозности и исламизации страны не вызывают сомнений. И все же пока сложно говорить о возможном приходе к власти в ближайшие годы радикальных сил политического ислама. Степень религиозной толерантности и открытости азербайджанского общества, его урбанизированность и близость к западным ценностям и светской модели государс-

твенности не дают пока оснований говорить о таком сценарии для Азербайджана. Однако исключить такой вариант также нельзя. Очень многое в этом отношении зависит от того, как скоро будут решены многие из имеющихся внутренних и внешних проблем. В первую очередь, от того, будет ли урегулирован карабахский конфликт и решена проблема возвращения сотен тысяч беженцев к своим очагам, восторжествуют ли в светском Азербайджане демократические принципы, пойдет ли экономическое развитие страны по пути передовых стран мира, и будут ли имеющиеся нефтегазовые ресурсы использованы эффективно, в интересах не одной корпорации, а всего населения.

Кризис политической системы

После прихода в 2003 г. к власти Ильхама Алиева в политической системе Азербайджана наметились иные тенденции. Новый президент не считал нужным даже особо скрывать своего неприятия оппозиционных сил в обществе. Это касалось всех – прозападных, пророссийских и происламистских сил. Но поскольку основную роль в последние 15 лет в азербайджанском обществе играли прозападные силы, главный удар был нанесен по ним. Массовые аресты и репрессии активистов этих партий стали нормой. Одновременно, под различными надуманными предлогами, началась кампания по «выдавливанию» офисов этих партий из центра столицы на периферию. Еще в 2003 г. своего офиса лишилась партия «Мусават». В 2006 г. власти нанесли удар по другой ведущей оппозиционной партии - НФА, отняв у нее штаб-квартиру в центре Баку. В результате, в центре столицы отныне могли беспрепятственно функционировать и проводить митинги и иные мероприятия лишь правящая партия и ее сторонники. А оппозиция была выдвинута на окраины, где она могла иметь штаб-квартиры и проводить свои мероприятия. Многие рядовые активисты оппозиционных партий были уволены из бюджетных организаций и предприятий. При этом власть негласно распорядилась не обеспечивать их какой-либо работой в государственных структурах. Особенно сильному давлению и репрессиям активисты оппозиционных партий подверглись в провинциях. Многие граждане из-за своих оппозиционных взглядов были вынуждены эмигрировать из страны.

Вслед за этим власти нанесли удар и по другим прозападным партиям. В результате, прозападные демократические партии, которые на протяжении 15 лет (1992-2006 гг.) играли заметную роль в жизни азербайджанского

общества, к началу 2007 г. резко утратили свои позиции и не могли уже оказывать серьезного воздействия на ситуацию в стране. Примечательно, что И.Алиев в течение 2006 и начале 2007 гг. неоднократно делал публичные заявления, что на политической арене Азербайджана оппозиции как таковой больше не существует.

Судя по всему, власти Азербайджана взяли курс на политическую «узбекистанизацию» страны, что не может не вызывать обоснованную тревогу за ее будущее. Особенно, когда поток нефтедолларов через несколько лет заметно сократится, а потом и вовсе иссякнет.

Итоги

Как видно из вышеизложенного, в 2006 г. в Азербайджане произошли события, значение которых весьма неоднозначно. С одной стороны, началась наконец реализация сразу трех геополитических проектов, которые обещают приток солидных инвестиций и улучшение экономического положения страны. С другой - провалился очередной этап в переговорном процессе по урегулированию карабахского конфликта, произошло резкое ухудшение взаимоотношений с Россией, еще больше проблем обещает добавить развитие ситуации вокруг Ирана, резко усилились антизападные и особенно антиамериканские настроения в обществе. Одновременно неуклонно растет влияние ислама на общественные настроения.

В азербайджанском обществе еще помнят всплеск надежд и невиданной политической активности, имевшие место 15-18 лет назад, когда на митинги выходили сотни тысяч людей, когда была вера в освобождение от коммунистической и тоталитарной системы. Сегодня в обществе преобладают неверие, апатия и усталость. Власть обладает большими финансами и без колебаний использует административные ресурсы.

Однако протестная энергия в азербайджанском обществе не иссякла. Она сохраняется и накапливается. Но нет пока той массовой веры в необходимость демократических преобразований, в борьбу за либеральные ценности. Соответственно, нет сильной веры в те политические силы, которые выступают за торжество этих ценностей. Именно этим объясняется шараханье многих в Азербайджане в сторону религии, как последней надежды в борьбе с «несправедливой властью». Фактически, Азербайджан вновь оказался перед очередным социальным взрывом. И каким будут его последствия – предсказать сложно.